

DOI: 10.31857/S086919080027073-7

**КЕРАМИКА ИЗ РАЗВЕДОК 2022 г.
НА АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ ГЕБЕЛЬ ЭЛЬ-НУР
В СРЕДНЕМ ЕГИПТЕ: ДАТИРОВКА И ПЛАНИГРАФИЯ**

© 2023

С.Е. МАЛЫХ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: В статье анализируется керамический материал, обнаруженный в 2022 г. в ходе разведок на территории поселения и некрополя памятника Гебель эль-Нур (Бени-Суэф, Средний Египет) силами Российско-египетской археологической экспедиции (Институт востоковедения РАН – Высший совет по древностям Египта). Фрагменты сосудов принадлежат бытовой группе керамики – столовой посуде и кухонной утвари; они датированы Птолемеевским (332–30 гг. до н.э.) и Римским периодами (30 г. до н.э. – 395 г. н.э.), преимущественно I–II вв. н.э. Многочисленные аналогии сближают выявленный в Гебель эль-Нуре материал с керамикой Мемфисского и Фиванского регионов, но более всего – с керамическим корпусом Среднего Египта (например, известных гончарных центров Гермополис Магна и Гераклеополис Магна), в том числе из греко-римских городов Фаюмского оазиса (Тebtюниса, Крокодилополиса, Бакхиаса). Технологические особенности керамики из Гебель эль-Нура указывают, что древнее население пользовалось главным образом продукцией местных гончарных мастерских, однако встречается также привозная и импортная керамика, например, чаша с декором типа «барботин» из Асуана и амфора для оливкового масла из Лептиса Магна (Ливия). Кухонная и столовая утварь из Гебель эль-Нура демонстрирует эллинизацию гончарного ремесла и сходство не только с синхронными им керамическими типами из других регионов Египта, но также с сосудами из Малой Азии и Великой Греции. В Птолемеевский и Римский периоды практически исчезают исконно египетские типы столовой и кухонной посуды, при этом повсеместно происходит замена на грецизированные формы. Таким образом, Египет в целом и Гебель эль-Нур в частности органично вписались в эллинский мир не только на уровне представителей знати, но и на уровне рядового населения. Этот процесс был растянут во времени и подготовлен более ранними изменениями в египетской материальной культуре.

Ключевые слова: Древний Египет, греко-римский Египет, Гебель эль-Нур, древнеегипетская керамика, древнеегипетское гончарство, древнеегипетская материальная культура.

Для цитирования: Малых С.Е. Керамика из разведок 2022 г. на археологическом памятнике Гебель эль-Нур в Среднем Египте: датировка и планиграфия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 246–261. DOI: 10.31857/S086919080027073-7

POTTERY FROM THE 2022 SURVEY
AT THE GEBEL EL-NOUR ARCHAEOLOGICAL SITE
IN MIDDLE EGYPT: DATING AND PLANIGRAPHY

© 2023

Svetlana E. MALYKH^a^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *The article analyzes the ceramic material discovered in 2022 during the survey of the settlement and necropolis of Gebel el-Nour (Beni Suef governorate, Middle Egypt) by the Russian-Egyptian archaeological expedition (Institute of Oriental Studies RAS – Supreme Council of Antiquities of Egypt). Pottery fragments belong to the household group – tableware and kitchen utensils; they are dated to the Ptolemaic (332–30 BC) and Roman Periods (30 BC to 395 AD), mostly to the 1st–2nd centuries AD. Numerous analogues for the Gebel el-Nour pottery come from Memphite and Theban regions, but mostly from Middle Egypt, including Graeco-Roman cities of the Fayum Oasis. Technological features of the pottery from Gebel el-Nour indicate that the ancient population used mainly the products of local pottery workshops, but imported ceramics were also found, for example, a bowl with “barbotine” decoration from Aswan and an amphora for olive oil from Leptis Magna (Libya). Kitchen and table utensils from Gebel el-Nour demonstrate the Hellenization of pottery and similarity not only with the ceramic types synchronous with it from other Egyptian regions, but also with pottery from Asia Minor and Magna Graecia. In the Ptolemaic and Roman Periods, the original Egyptian types of tableware and kitchen utensils practically disappeared, while everywhere replacements for Hellenized shapes emerged. Thus, Egypt as a whole and Gebel el-Nour in particular organically fit into the Hellenic world both at the level of nobility and ordinary population. This process was extended in time and prepared by earlier changes in Egyptian material culture.*

Keywords: Ancient Egypt, Graeco-Roman Egypt, Gebel el-Nour, ancient Egyptian pottery, ancient Egyptian material culture.

For citation: Malykh S.E. Pottery from the 2022 Survey at the Gebel el-Nur Archaeological Site in Middle Egypt: Dating and Planigraphy. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 246–261. DOI: 10.31857/S086919080027073-7

В октябре 2022 г. начала свою работу Российско-египетская экспедиция (Институт востоковедения РАН и Высший совет по древностям Египта, рук. к.и.н. М.А. Лебедев) на памятнике Гебель эль-Нур, расположенном в Среднем Египте, в мухафазе (области) Бени-Суэф, на восточном берегу Нила, в 120 км к югу от Каира. В задачи первого сезона экспедиции входили расчистка каменного храма Исиды, возведенного Птолемеем II Филадельфом (284–246 гг. до н.э.), и археологическая разведка окружающей территории¹ (рис. 1–4)², которая значительна и включает в себя поселение, некрополь и древние каменоломни.

¹ Подробнее об археологическом памятнике Гебель эль-Нур и работах в первом полевом сезоне 2022 г. см.: [Лебедев, 2023].

² Рис. 1–5 находятся на цветной вклейке.

КЕРАМИКА ИЗ РАЗВЕДОК НА ТЕРРИТОРИИ ПОСЕЛЕНИЯ

На поверхности поселения и примыкающего к нему керамического скопления (рис. 2), т.е., видимо, зоны складирования бытовых отходов, выявлена керамика Римского времени (30 г. до н.э. – 395 г. н.э.), причем доминирует посуда для приготовления пищи – котлы, сковороды, чаны; встречается столовая посуда, в том числе с грубой росписью, а также фрагменты египетских амфор типа *AE 3* из аллювиальной глины. По форме венчика их можно датировать I–II вв. н.э. [Marchand, Laisney, 2000, p. 271, fig. 101–102; Brun, 2007, p. 509, fig. 3.4; Hartung et al., 2007, S. 144–145, Abb. 35.9–10; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 182–183, pl. 89, 91 (no. 791, 798–800)]. Этот тип тары для транспортировки и хранения местного вина изготавливался из светложгущейся мергельной глины в Марейтиде (северо-западная дельта Нила), а из аллювиальной – в Среднем Египте – в Гермополисе Магна (совр. Ашмунейн) и юго-западном Фаюме [Bailey, 2007, p. 229–230, fig. 1.7–1.8; Tomber, 2007, p. 527, 530, fig. 3.1–3.3; Marangou, Marchand, 2007, p. 266–267, fig. 146, 151; Mahmoud, Marchand, 2021, p. 52, fig. 16i–j (тип AE 3-3.3.b)].

На границе поселения и керамического скопления было найдено донце светлоглиняной лампы GN22/S301/1 с гончарной меткой в виде греческой буквы «А», вдавленной палочкой (рис. 5–6). Аналоги ламп с подобными клеймами известны, например, по находкам У.М.Ф. Питри в Гераклеополисе Магна (совр. Ихнасья эль-Медина), расположенном недалеко от Гебель эль-Нура, но на западном берегу Нила, а также в музейных коллекциях без провенанса³. В северной части зоны керамического сброса было обнаружено еще одно донце лампы GN22/S262/1, на этот раз красноглиняной, но также с меткой, оттиснутой штампом, напоминающим трезубец (рис. 5–6). Аналогичные знаки на донцах ламп из Ихнасьи эль-Медины опубликовал У.М.Ф. Питри, предположив, что это монограмма из греческих букв «П» и «Р» [Petrie, 1905, p. 10, pl. LXI, LXIV, LXXII (158–171)]. Оба предмета можно отнести к типу ламп «лягушек», типичных для Римского периода и обычно датированных интервалом от I до IV вв. н.э. [Petrie, 1905, p. 9–11; Shier, 1978, pl. 22 (no. 158); Zych, 2004, p. 85–88; Yarmolovich, Chepel, 2020, p. 76–78, 80, fig. 3 (no. KT IX/0015)]. Учитывая неполную сохранность предметов, определить их время более точно можно лишь предположительно, однако донца с концентрическими кругами (т.н. псевдо-кольцевой поддон), как у лампы GN22/S301/1, представляют собой более раннюю версию, нежели плоскодонные типы, и скорее характерны для II в. н.э. (см., например: [Zych, 2004, p. 85]).

КЕРАМИКА ИЗ РАЗВЕДОК НА ТЕРРИТОРИИ НЕКРОПОЛЯ

Наиболее репрезентативный материал был собран в ходе разведок территории некрополя, располагающегося к востоку от храма и поселения и разделенного на две части –

³ [Petrie, 1905, p. 9–14, pl. LXI, LXIII–LXVI, LXXII (42–73)]. Lamp 1976,0114.3. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1976-0114-3; Lamp 1986,1208.8. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1986-1208-8; Lamp 1987,0402.24. *The British Museum. Collection online*. https://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1987-0402-24; Oil lamp UC54465. *The Petrie Museum in University College London. Catalogue*. <https://collections.ucl.ac.uk/Details/collect/76780>; Oil lamp UC54469. *The Petrie Museum in University College London. Catalogue*. <https://collections.ucl.ac.uk/Details/collect/76785>; One-wick frog-lamp from Egypt. 85.2.A. Museum of Fine Arts, Budapest. <https://www.mfab.hu/artworks/one-wick-frog-lamp-from-egypt/> (дата обращения 17.03.2023). Аналогичная светлоглиняная лампа на псевдо-кольцевом поддоне и с клеймом «А» была приобретена В.С. Голенищевым в Египте и находится в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве (№ I, 1а 3240). Автор благодарит О.А. Васильеву, к.и.н., зав. Отделом Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина, за возможность ознакомиться с данным предметом, хранящимся в запасниках музея и пока неопубликованным.

северную и южную – безымянным вади, являющимся крайним северным притоком Вади Гайяда (рис. 2–3). Т.н. южный некрополь практически не имеет предметов на поверхности, хотя могильные ямы неплохо читаются, особенно после дождей. Кроме того, некоторые погребения частично потревожены современными грабителями, в результате чего здесь можно видеть фрагменты человеческих костей и обломки фаянсовых сосудов.

Т.н. северный некрополь оказался богат на подъемный материал: в ходе разведок обнаружено 97 и 170 осколков стеклянных и фаянсовых сосудов соответственно, кроме этого взято в коллекцию 55 фрагментов керамики от 49 сосудов (рис. 2, 5, 7–11). Северный некрополь также пострадал от действий грабителей, поэтому в отдельных местах на поверхности видны человеческие кости; рядом с одним грунтовым погребением мы нашли обломок бронзового перстня и миниатюрный стеклянный амулет в форме древнеегипетского иероглифа *ib* («сердце») (подробнее см.: [Лебедев, 2023]).

В юго-восточной части северного некрополя, примыкающей к вади, рядом с обломками известнякового антропоморфного саркофага были обнаружены фрагменты чаши-эхинос GN22/NN/1 (рис. 7). Чаша имеет сильные следы выветривания, видимо, пролежав длительное время на поверхности. Этот тип появился в Египте в Птолемеевский период (332–30 гг. до н.э.) и бытовал до раннего римского времени, т.е. до I в. н.э. [Marchand, 2011, p. 234, Groupe 1a (2773-9); Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 30, pl. 2 (no. 16–17, 21); Élaigne, 2012, p. 205, 209, fig. 64, 66 (no. 1278/97, 1278/112); Jacquet-Gordon, 2012, p. 336, fig. 139h; Hudson, 2014, p. 31, fig. 3 (II.3); Мальных, 2020, с. 20]. Наш экземпляр по морфологическим особенностям характерен для II в. до н.э. – I в. н.э.

Керамический материал Птолемеевского периода на поверхности северного некрополя достаточно немногочислен и включает 18 фрагментов столовой и кухонной утвари (рис. 5, 8). Планиграфия находок (рис. 4) пока не выявляет какой-либо системы в расположении фрагментов керамических сосудов Птолемеевского и Римского периодов.

Среди собранного материала присутствуют фрагменты столовых амфор (рис. 8: GN22/S134/1, GN22/S111/2, GN22/S292/1, GN22/S295/1), рельефной черноглиняной ойнохойи (рис. 5: GN22/S88/1), лекифа (рис. 8: GN22/S143/1), чаш (рис. 8: GN22/S281/1, GN22/S217/1, GN22/S152/1), кратера (рис. 5: GN22/S297/1). Аналоги гебель-эль-нурским столовым амфорам и лекифу происходят из Александрии, Тебтюниса, Дендеры, Фив и датируются интервалом от III до I вв. до н.э., в ряде случаев более узко – II–I вв. до н.э. [Marchand, Laisney, 2000, p. 270, fig. 83; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 148, 152, pl. 69, 71 (no. 653, 665); Élaigne, 2012, p. 204, 207, 209, fig. 64–66 (no. 1278/97, 1278/112); Laemmel, Simony, 2016, p. 262, fig. 33; Schreiber, 2016, p. 270, fig. 20]. Чаши в основном схожи с экземплярами из Тебтюниса и Фив II в. до н.э. [Marchand, 2011, p. 238 (Groupe 4, 2704-65); Jacquet-Gordon, 2012, p. 294, 337, fig. 121h, 139y], причем одна – GN22/S217/1, судя по глине, была сделана в мастерских Сиены (Асуана), удаленных от Гебель эль-Нура более чем на 600 км. Кратер с налепной ручкой GN22/S297/1 (аналоги ему происходят из Тебтюниса и Фив [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 94–95, pl. 38–39 (no. 360, 366); Jacquet-Gordon, 2012, p. 299, fig. 123e]) сформован из тонкой аллювиальной глины, идентичной столовой амфоре GN22/S295/1: по-видимому, оба предмета являлись продукцией местных среднеегипетских мастерских.

Кухонная утварь Птолемеевского периода (рис. 8), представлена венчиками кувшина для хранения различных продуктов (GN22/S74/1), горшка (GN22/S115/1), котлов (GN22/S45/1, GN22/S72/2, GN22/S61/1, GN22/S170/1), большого кувшина на поддоне (GN22/S39/1) и цилиндрической подставки (GN22/S140/1). Последняя могла использоваться в процессе приготовления пищи как жаровня, о чем свидетельствуют находки аналогичных предметов в Тебтюнисе [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 207, pl. 108 (no. 929)], однако следов копоти на ней нет. Еще один венчик толстостенной жаровни (рис. 9: GN22/

S113/1) имеет более широкую датировку II в. до н.э. – II в. н.э. [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 208–209, pl. 109–110 (no. 930–932); Marchand, 2011, p. 247, Groupe 13]. Аналоги кувшину GN22/S74/1, горшку GN22/S115/1 и большому кувшину (пифосу?) GN22/S39/1 происходят из Тебтюниса и Фив [Masson, 2011, p. 301, fig. 65–66; 2016, p. 161, fig. 9.4–7; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 142, pl. 63 (no. 622); Jacquet-Gordon, 2012, p. 315, 320, fig. 130s, 133d].

Котлы Птолемеевского периода представлены двумя типами – *caccabai* (Sing. как(κ)άβη, κάκ(κ)αβος) (GN22/S45/1, GN22/S72/2) и *chytrai* (Sing. χύτρα, κόθρα) (GN22/S61/1, GN22/S170/1). Оба типа были заимствованы египетскими гончарами из греческого керамического корпуса, также как и многие типы столовой посуды, включая кратеры, ойнохойи, гидрии, чаши-*эхинус* и др., наглядно демонстрируя глубину проникновения эллинской материальной культуры во все социальные слои Птолемеевского Египта и вписывая его в пространство эллинистического мира, что хорошо видно по сходству с бытовой керамикой из Ликии, Карии (Малая Азия) и Лукании (Великая Греция) (см., например: [Marksteiner, Lemaître, Yener-Marksteiner, 2007, p. 211–214; Gassner, Trapichler, 2010, p. 162–168; Amicone et al., 2014, p. 2–4, fig. 1–3]). Такие котлы получили широкое распространение в Египте: они обнаружены в Александрийской, Мемфисской и Фиванской областях, дельте Нила, Среднем Египте, на Синае и датированы III–I вв. до н.э. [Majcherek, el-Shennawi, 1992, p. 135, fig. 4a; Ballet, 1997(1), p. 47, 50, fig. 9; Wodzińska, 2010, p. 42 (no. 43); Marchand, 2011, p. 239, Groupe 5a; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 77, 79, 82, pl. 23, 25–26, 29 (no. 257, 272–273, 298–299); Jacquet-Gordon, 2012, p. 304, fig. 126f; Hudson, 2014, p. 34, 37, fig. 5 (III.6–7), 8 (IV.19); Köhler, Boulet, 2017, p. 36, fig. 10b; Pichot, Marchand, 2017, p. 256, fig. 12a].

Несколько видоизмененные формы котлов *caccabai*, характерные для Римского периода, также обнаружены в ходе разведок в Гебель эль-Нуре (рис. 10: GN22/S133/1, GN22/S185/1, GN22/S279/1, GN22/S282/1). Близкие по форме сосуды обнаружены главным образом в греко-римских городах Фаюмского оазиса – Тебтюнисе, Крокодилополисе, Бакхиасе, а, кроме того, в Фивах; они датированы I–II вв. н.э. [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 81–82, pl. 28 (293–295); Jacquet-Gordon, 2012, p. 359, fig. 149h; Gasperini, 2014, p. 279, 333, pl. 12 (no. 170); Mahmoud, 2022, p. 241, fig. 5.9].

Заметное место среди находок в северном некрополе Гебель эль-Нура занимают котлы открытой формы (рис. 9: GN22/S131/1, GN22/S161/1, GN22/S277/1, GN22/S298/1), также происходящие от греческих *lopades* (Sing. λοπάς), в модифицированном виде продолжавшие бытовать в римское время. Гебель-эль-нурский тип имеет близкие аналогии в керамических корпусах I–II вв. н.э. Мемфисской и Фиванской областей, Тебтюниса, Пелузия (на границе с Синайским полуостровом) [Ballet, 1997(2), p. 117, fig. 27; Pierrat-Bonnefois, 2000, p. 320, fig. 195; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 71–72, pl. 19–20 (no. 222–223, 225–227, 231); Jacquet-Gordon, 2012, p. 356, fig. 148d–e; Pichot, Marchand, 2017, p. 256, fig. 13b].

К кухонным типам керамики Римского периода следует отнести венчики чаши/котла (рис. 9: GN22/S114/1), кувшина для хранения продуктов (рис. 10: GN22/S166/1) (аналоги см.: [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 93, pl. 37 (352); Jacquet-Gordon, 2012, p. 357, fig. 148q; Licitra, David, 2016, p. 116, fig. 35 (no. 176); Pichot, Marchand, 2017, p. 256, fig. 12b]), сковороды с двухчастной ручкой (рис. 5, 10: GN22/S38/1), чанов (рис. 11: GN22/S66/1, GN22/S72/1). Морфологических параллелей последним пока не выявлено, однако стиль пластического декора, украшавшего губу венчиков обоих предметов, более характерен для египетских изделий Римского периода (см., например: [Wodzińska, 2010, p. 135, no. 182]). По глине они близки донцу пифоса GN22/S39/1 птолемеевского времени.

Предположительно, к группе кухонной утвари принадлежат и фрагменты мисок (рис. 11: GN22/S127/1, GN22/S158/1, GN22/S178/1, GN22/S219/1), две из которых имеют следы копо-

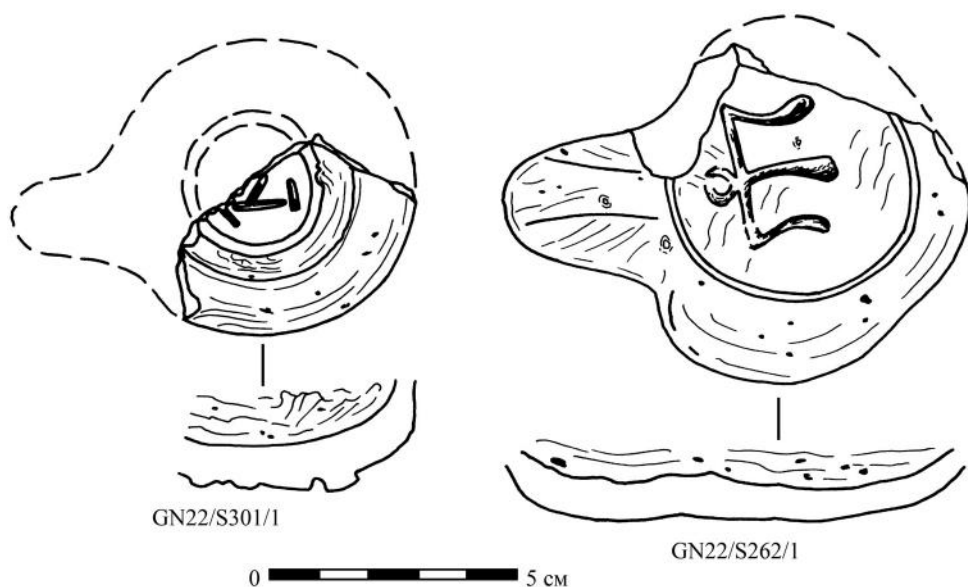

Рис. 6. Керамические лампы Римского периода, обнаруженные на поселении в Гебель эль-Нуре
(рис. автора)

Fig. 6. Ceramic lamps of the Roman Period, discovered at the settlement in Gebel el-Nour
(drawing by the author)

ти снаружи. В специальной литературе этот тип определен как «блюдо для жарки/выпечки», «противень», а датировка ограничена I–II вв. н.э. [Marchand, Laisney, 2000, p. 271, fig. 110; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 67, 74, pl. 16, 22 (no. 206, 208, 241); Pichot, Marchand, 2017, p. 256, fig. 13c].

Тарная керамика в северном некрополе Гебель эль-Нура представлена фрагментами амфор типов *AE 3* и *Tripolitania I*. Первая – египетская (рис. 9: GN22/S151/1), из аллювиальной глины красно-коричневого цвета, имеет венчик редкого типа, аналог которому найден в Абу Роаше (Мемфисский ном) и датирован I–II вв. н.э. [Pichot, Marchand, 2017, p. 254, 256, fig. 8b]. Два фрагмента одной амфоры типа *Tripolitania I* (рис. 10: GN22/S78/1, GN22/S240/1) обнаружены на расстоянии более 80 м друг от друга. Амфора сформована из коричневой глины с заметными включениями белого, серого и черного камня; внешняя поверхность покрыта ангобом темно-бежевого цвета. Этот тип производился в мастерских римских городов Цита (совр. Зиан, Тунис) и Лептис Магна (Ливия) в I – середине II вв. н.э. для хранения и транспортировки оливкового масла [Arthur, 1982; Bonifay, 2004, p. 29, 104–107] и зафиксирован на многих археологических памятниках Египта (в частности, в Пелузии, Тебтюнисе, Крокодилополисе, на торговых путях в Восточной пустыне, оазисе Бахария [Ballet, 1997(2), p. 114, fig. 17; Bonifay, 2007, p. 452–454, fig. 1–4, 10; Brun, 2007, p. 519, fig. 17.6; Marangou, Marchand, 2007, p. 249, fig. 40; Ballet, Południkiewicz, 2012; Mahmoud, Marchand, 2021, p. 66–67, fig. 36a]), свидетельствуя о популярности североафриканского масла и активности внутрипровинциальных торговых связей Римской империи, в данном случае Египта с Проконсульской Африкой. По особенностям глины амфору из Гебель эль-Нура следует отнести к продукции гончарен Лептиса Магна.

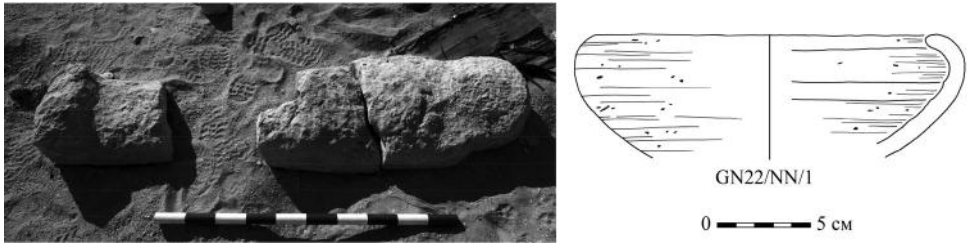

Рис. 7. Фрагменты антропоидного известнякового саркофага и чаша-эхинус, обнаруженные в юго-восточной части северного некрополя (фото М.А. Лебедева, рис. автора)

Fig. 7. Fragments of an anthropoid limestone sarcophagus and *echinus* bowl found in the southeastern part of the northern necropolis (photo of Maksim Lebedev, drawing by the author)

Столовая посуда римского времени из северного некрополя Гебель эль-Нура включает различные типы чаш (рис. 5, 9–10: GN22/S207/1, GN22/S108/1, GN22/S69/1, GN22/S130/1, GN22/S155/1, GN22/S286/1, GN22/S61/2), тарелку (рис. 9: GN22/S154/1), кратер (рис. 9: GN22/S229/2), небольшие арибаллические лекифы (рис. 9: GN22/S111/1, GN22/S229/1) и грубый кувшин (рис. 5, 9: GN22/S133/2, GN22/S225/1), два фрагмента которого были обнаружены на расстоянии 27 м друг от друга. Наиболее примечательным среди перечисленного является венчик небольшой тонкостенной чаши GN22/S207/1 с объемным декором «барботин», по глине идентифицируемый как продукция гончарных мастерских Асуана. Тип бытовал в I–II вв. н.э., однако данная морфологическая вариация характерна для II в. н.э. и имеет близкие аналогии из Тебтуниса и Восточной Гизы [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 126, pl. 58 (no. 544); Малых, 2016, с. 362–365, рис. 1]. Интервалом I–II вв. н.э. могут быть датированы тонкостенная чаша GN22/S108/1 с расписным растительным декором на внутренней части донца, чаша с воротничкообразным венчиком GN22/S130/1, имитирующая римскую *сигиллату*, и кратер GN22/S229/2 [Marchand, Laisney, 2000, p. 271, fig. 11; Pierrat-Bonnefois, 2000, p. 318–319, fig. 172; Monchamp, 2014, p. 6, fig. 2.2], тогда как две других разновидности чаш (GN22/S69/1, GN22/S155/1) бытовали дольше – с I по III в. н.э. [Tomber, 1992, p. 141, fig. 3.6–3.7; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 201, pl. 103 (no. 885)].

ПЛАНИГРАФИЯ НАХОДОК

Если посмотреть на планиграфию находок (рис. 2), обращает на себя внимание скопление, примыкающее к северо-восточной границе северного некрополя: значительная часть фрагментов керамических и фаянсовых сосудов, а также все фрагменты стеклянных сосудов происходят отсюда. Выявленные типы стеклянных и фаянсовых изделий, например, стеклянные чаши с ребристыми стенками, миски с завернутым наружу венчиком и унгвентарии, фаянсовые чаши на поддоне с воротничкообразным, трапециевидным или отогнутым венчиком, датируются I–II вв. н.э. [Harden, 1936, pl. I, IV, VIII, X–XI, XIII, XV, XVII–XX; Kunina, 1997, p. 160–161, 206; Marchand, Laisney, 2000, p. 271, fig. 113–115; Hartung et al., 2007, S. 149–151, Abb. 36.8–10, 37; Thomas, 2013, p. 2–3, 10–12, fig. 4, 22–28; Pichot, Marchand, 2017, p. 255, fig. 15–16, 21; Geerts, 2021, p. 142–143, fig. 4–5]. Аналогии последним были обнаружены У.М.Ф. Питри в фаянсовых мастерских римского времени на южной окраине Мемфиса (Ком Хелул) [Petrie, 1909, p. 14–15, pl. L; Petrie, 1911, p. 34–36].

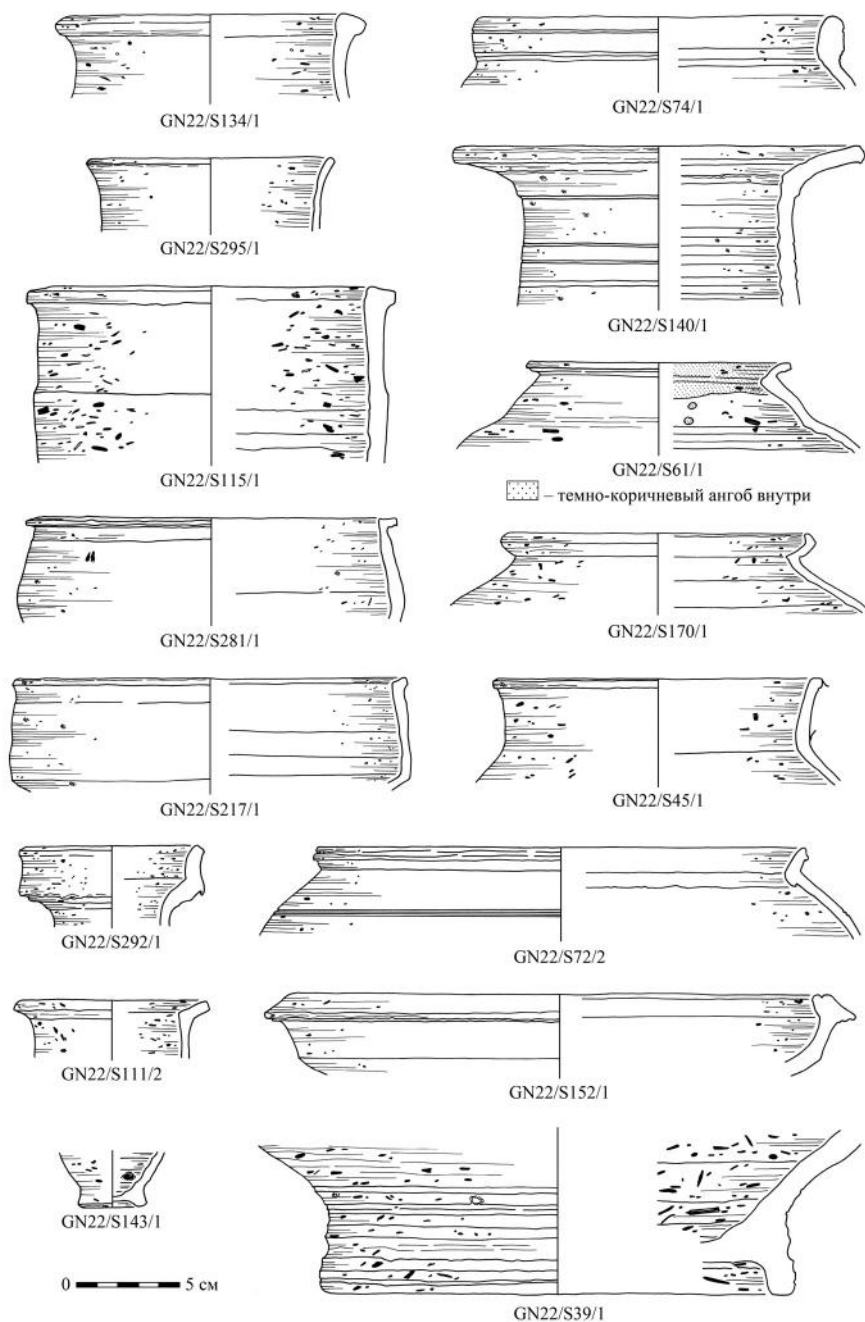

Рис. 8. Керамика Птолемеевского периода, обнаруженная в ходе разведок северного некрополя Гебель эль-Нура (рис. автора)

Fig. 8. Pottery of the Ptolemaic Period, discovered during the survey of the northern necropolis of Gebel el-Nour (drawing by the author)

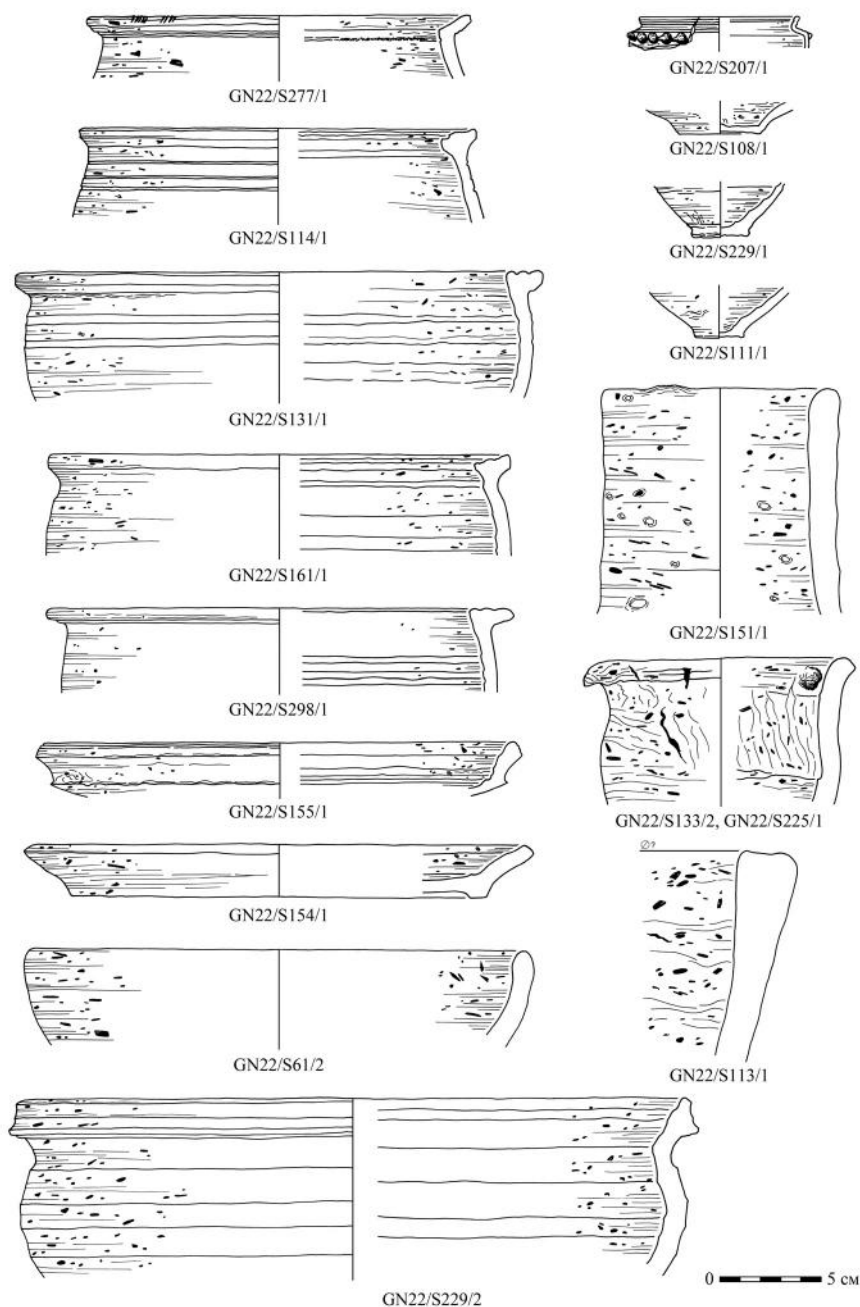

Рис. 9. Керамика Римского периода, обнаруженная в ходе разведок северного некрополя Гебель эль-Нура (рис. автора)

Fig. 9. Pottery of the Roman Period, discovered during the survey of the northern necropolis of Gebel el-Nour (drawing by the author)

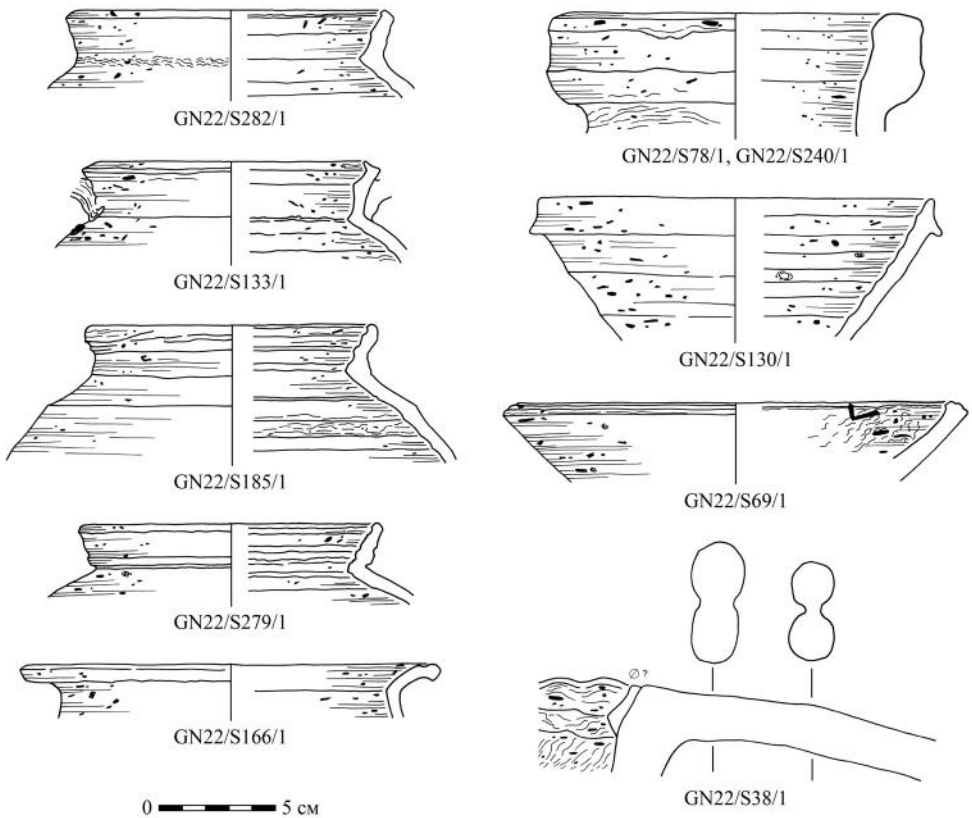

Рис. 10. Керамика Римского периода, обнаруженная в ходе разведок северного некрополя Гебель эль-Нура (рис. автора)

Fig. 10. Pottery of the Roman Period, discovered during the survey of the northern necropolis of Gebel el-Nour (drawing by the author)

Среди керамического материала в этом скоплении доминируют типы Римского периода (21 фрагмент против 13 птолемеевского времени (табл. 1)), включая чашу с барботиновым декором, амфору типа *AE 3*, миски, котлы и др.. Более того, в 20 м к востоку от наиболее насыщенной части скопления, по сути, на его восточной границе, была обнаружена медная монета (полевой номер GN22/S103/m3) мелкого номинала – римский обол. Монета плохой сохранности: на аверсе едва просматривается профиль императора, на реверсе видна сидящая самка грифона с левой передней лапой, положенной на колесо богини возмездия Немезиды. По этим деталям, а также размеру и весу монеты (диаметр 1,9 см, вес 3,3 г) ее можно определить как медный обол императора Домициана (81–96 гг. н.э.), отчеканенный в Александрии, что согласуется с датировкой других предметов Римского периода из этого скопления.

На данном этапе сложно сказать, что представляет собой обнаруженное скопление. С одной стороны, обол часто рассматривают как монету для погребения (т.н. обол Харона), с другой стороны, керамика представлена преимущественно кухонными типа-

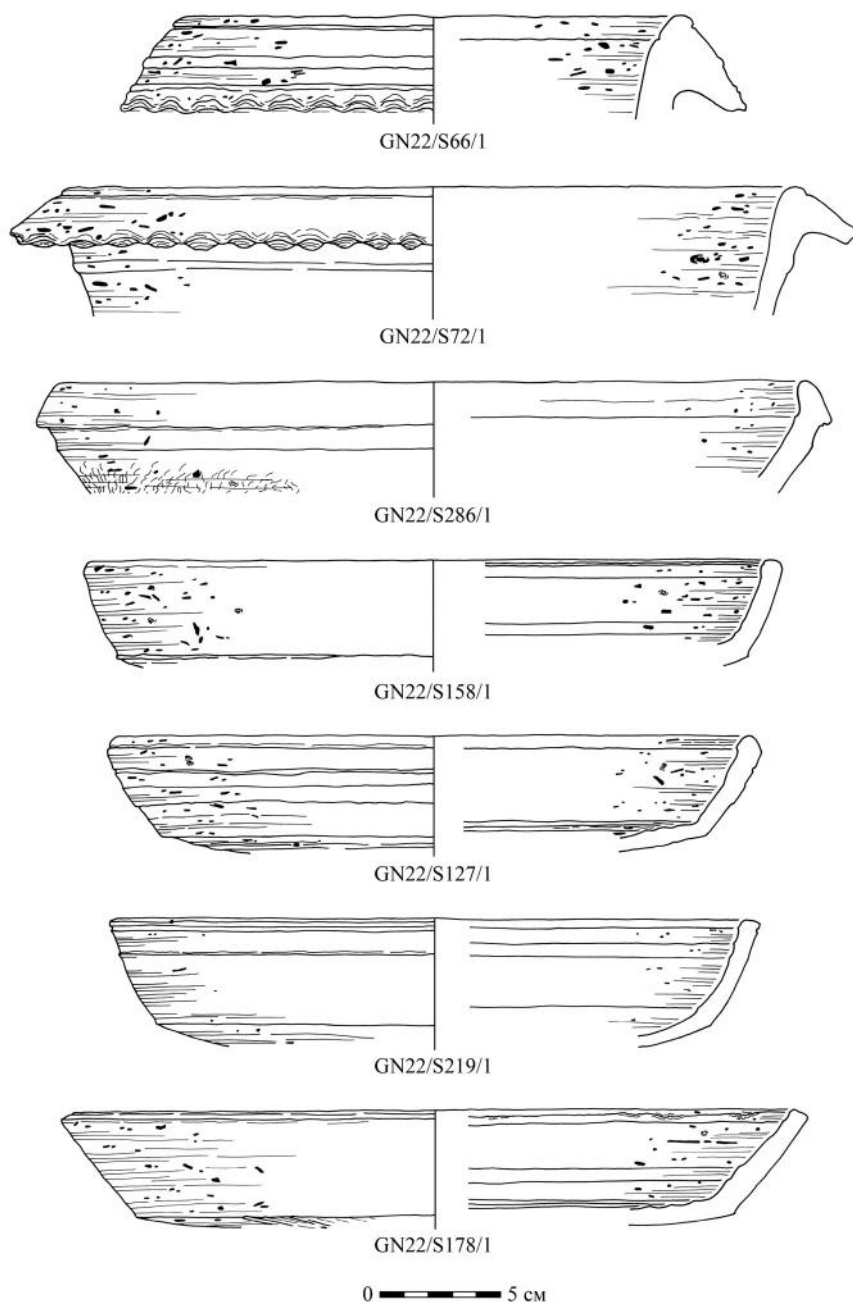

Рис. 11. Керамика Римского периода, обнаруженная в ходе разведок северного некрополя Гебель эль-Нура (рис. автора)

Fig. 11. Pottery of the Roman Period, discovered during the survey of the northern necropolis of Gebel el-Nour (drawing by the author)

ми, нередко имеющими следы бытового использования (например, копать на котлах). Фаянсовые и стеклянные сосуды из скопления могли иметь как бытовые, так и погребальные функции (например, среди стеклянных изделий много фрагментов сосудоутиляриев, служивших для косметических целей, но также часто помещавшихся в захоронения римского времени). Кроме того, географическое расположение скопления, примыкающего к некрополю и находящегося на верхней плоской скальной площадке, а также отсутствие в нем человеческих костей позволяют предположить, что либо мы имеем дело с местом поминовения усопших, либо с кладбищенской свалкой. Будущие археологические исследования этой зоны позволят определить назначение комплекса.

Табл. 1. Керамика из скопления, примыкающего к северо-восточной границе северного некрополя в Гебель эль-Нуре

Тип формы	Птолемеевский период (полевой № образца)	Римский период (полевой № образца)	Широкая датировка Птолемеевским и Римским периодами (полевой № образца)
Чаша	GN22/S108/1 GN22/S152/1 GN22/S217/1 GN22/S281/1	GN22/S130/1 GN22/S155/1 GN22/S207/1 GN22/S286/1	—
Миска	—	GN22/S127/1 GN22/S158/1 GN22/S178/1 GN22/S219/1	—
Тарелки	—	—	GN22/S154/1
Кратеры	GN22/S297/1	GN22/S229/2	—
Лекифы	GN22/S143/1	—	GN22/S111/1 GN22/S229/1
Столловые амфоры	GN22/S111/2 GN22/S134/1	—	—
Амфоры типа AE 3	—	GN22/S151/1	—
Кувшины	GN22/S292/1 GN22/S295/1	GN22/S166/1 GN22/S225/1	—
Горшки	GN22/S115/1	—	—
Котлы	GN22/S170/1	GN22/S114/1 GN22/S131/1 GN22/S133/1 GN22/S161/1 GN22/S185/1 GN22/S277/1 GN22/S279/1 GN22/S282/1 GN22/S298/1	—
Жаровни	GN22/S140/1	—	GN22/S113/1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ керамического материала, собранного в ходе разведок в Гебель эль-Нуре, показывает, что поселение и некрополь, находившиеся вблизи каменного храма Птолемеевского периода, продолжали активно функционировать и в Римское время. Небольшое количество керамики III–I вв. до н.э. на поверхности позволяет надеяться на неплохую сохранность слоев на территории археологического памятника.

Для многих гебель-эль-нурских керамических образцов характерен черный цвет черепка, получившийся в результате неравномерного обжига, что можно расценивать как косвенный признак принадлежности сосудов к одной мастерской, продукция которой не отличалась высоким качеством. Более того, среди примесей в глину часто можно видеть измельченные кости животных – также, видимо, локальный признак.

Морфологические и технологические особенности птолемеевских и римских сосудов из Гебель эль-Нура находят больше всего параллелей в керамических корпусах Среднего Египта и Фаюмского оазиса: особенно заметно сходство с керамикой из греко-римских городов Тебтунис, Крокодилополис, Бакхиас, Гермополис Магна, Гераклеополис Магна (расположенных в Среднем Египте, т.е. в одной географической области с Гебель эль-Нуром), хотя присутствуют и привозные изделия из Сиены (Асуана) и Лептиса Магна. Вероятно, жители сравнительно небольшого поселения при храме Исиды в Гебель эль-Нуре являлись активными потребителями местной (среднеегипетской) керамической продукции.

Несмотря на достаточную удаленность от крупных городских центров греко-римского Египта, бытовые предпочтения населения Гебель эль-Нура мало отличались не только от таковых в египетских областных городах и в столице – Александрии, но и от западной ойкумены в целом. Это наиболее заметно не столько по доле привозных изделий, сколько по популярности обычной кухонной утвари, которой пользовались не представители знати, а их слуги и рядовое ремесленное и крестьянское население. В Птолемеевский и Римский периоды практически исчезают исконно египетские типы столовой и кухонной посуды, при этом повсеместно происходит замена на эллинизированные формы, среди которых чаши-эхинус, лекифы, кратеры, котлы-лопасы, хитры, каккабы и др. Таким образом, Египет в целом и Гебель эль-Нур в частности органично вписались в эллинский мир не только на уровне представителей знати (это было бы вполне естественно), но и на уровне рядового населения, что наглядно иллюстрируется, например, сходством обычной среднеегипетской кухонной утвари с синхронными ей бытовыми сосудами из Малой Азии и Великой Греции. Этот процесс был растянут во времени и подготовлен более ранними изменениями в египетской материальной культуре VII–VI вв. до н.э., инициированными активным взаимодействием египетских ремесленников с иноземными мастерами, прежде всего, с греками и персами⁴. Последовавшее за этим завоевание Египта Александром Македонским в 332 г. до н.э. и правление эллинской по происхождению династии лишь усилило указанный процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Лебедев М.А. Культурный и природный контекст древнего поселения Гебель эль-Нур в устье Вади Гайяда (Средний Египет): основные проблемы и перспективы изучения. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 14–28 [Lebedev M.A. Cultural and Natural Context of the Ancient Settlement of Gebel el-Nour at the Mouth of Wadi Ghayada (Middle Egypt): Main Problems and Perspectives of Study. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 14–28 (in Russian)].

⁴ Подробнее об этом см.: [Ярмолович, 2017; 2019; 2020; Малых, 2023].

Малых С.Е. Керамика типа «барботин» в Римском Египте: распространение и проблема атрибуции. *Вестник древней истории*. 2016. № 2. С. 361–370 [Malykh S.E. “Barbotine” Ceramic Ware in Roman Egypt: Diffusion and the Problem of Attribution. *Journal of Ancient History*. 2016. No. 2. Pp. 361–370 (in Russian)].

Малых С.Е. Штампы-пальметты на древнеегипетской керамике в контексте средиземноморской культуры второй половины 1-го тыс. до н.э. *Восток (Oriens)*. 2020. № 3. С. 19–34 [Malykh S.E. Stamped Palmettes on Ancient Egyptian Pottery in the Context of the Mediterranean Culture of the Second Half of 1st Millennium B.C. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 3. Pp. 19–34 (in Russian)].

Малых С.Е. Египет и Левант в 1-м тыс. до н.э. на керамическом материале Мемфисского региона: новые данные. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 56–68 [Malykh S.E. Egypt and the Levant in the 1st millennium B.C. on the ceramic material of the Memphite region: New data. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 56–68 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и Птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния. *Восток (Oriens)*. 2017. № 5. С. 52–71 [Yarmolovich V.I. Ancient Egyptian Fine Ware of Late and Ptolemaic Periods: Morphology and Persian Influence. *Vostok (Oriens)*. 2017. No. 5. Pp. 52–71 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Влияние ближневосточной традиции на древнеегипетскую керамику в Поздний и Птолемеевский периоды (на примере глиняных чаш из Мемфиса). *Восток (Oriens)*. 2019. № 3. С. 22–36 [Yarmolovich V.I. Foreign influence on ancient Egyptian pottery of the Late and Ptolemaic periods (on the pottery bowls from Memphis). *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 3. Pp. 22–36 (in Russian)].

Ярмолович В.И. Гончарный круг в Египте второй половины 1-го тысячелетия до н.э.: иноземное влияние или технический прогресс? *Восток (Oriens)*. 2020. № 6. С. 18–31 [Yarmolovich V.I. The Potter's Wheel in Ancient Egypt at the Second Half of the 1st Millennium BCE: Foreign Influence or Technological Progress? *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 6. P. 18–31 (in Russian)].

Amicone S., Fenn N., Heinze L., Schneider G. Cooking pottery in Priene. Imports and local/regional production from late Classical to late Hellenistic times. *Frankfurter elektronische Rundschau zur Altertumskunde*. 2014. Bd. 25. Pp. 1–27.

Arthur P. Amphora production in the Tripolitanian Gebel. *Libyan Studies*. 1982. Vol. 13. Pp. 61–72.

Bailey D.M. A Form of Amphores Égyptiennes 3 from the South-West Fayum. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 227–236.

Ballet P. Tell al-Moufarig. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997(1). Vol. 5. Pp. 47–55.

Ballet P. Péluse – le théâtre Romain. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1997(2). Vol. 5. Pp. 109–121.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La ceramique des epoques hellenistique et imperiale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

Bonifay M. *Etudes sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford: Archaeopress, 2004.

Bonifay M. Observations préliminaires sur les amphores africaines de l'oasis de Bahariya. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 451–462.

Brun J.-P. Amphores égyptiennes et importées dans les *praesidia* romains des routes de Myos Hormos et de Bérénice. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 505–523.

Élaigne S. *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine. Contribution à la connaissance de la mobilité des techniques et des produits céramiques en Méditerranée du Ier siècle av. J.-C. à l'époque claudienne*. Le Caire: IFAO, 2012.

Gasperini V. I materiali ceramici e vitrei di Bakchias. *Bakchias. Dall'archeologia alla storia*. Eds.: E. Giorgi, P. Buzi. Bologna: Bologna University Press, 2014. Pp. 243–368.

Gassner V., Trapichler M. La ceramica di Velia nel IV e III sec. a. C. *Grecs et indigènes de la Catalogne à la mer Noire. Actes des rencontres du programme européen Ramses² (2006–2008)*. (Bibliothèque d'archéologie méditerranéenne et africaine 3). Ed.: H. Treziny. Aix-en-Provence: Publications du Centre Camille Jullian, 2010. Pp. 159–170.

Geerts R.C.A. Dishing out Dinner: Ceramic, Glass, and Wooden Vessels on the Roman Table in Berenike (Egypt). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2021. Vol. 30. Pp. 139–150.

Harden D.B. *Roman Glass from Karanis found by the University of Michigan Archaeological Expedition in Egypt, 1924–29*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1936.

Hartung U. et al. Tell el-Fara'in – Buto. 9. Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 2007. Bd. 63. S. 69–266.

Hudson N. Preliminary Report on the Pottery at Tell Timai (Thmuis). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. Vol. 24. Pp. 15–49.

Jacquet-Gordon H. *Karnak-Nord X. Le trésor de Thoutmosis Ier. La céramique*. Le Caire: IFAO, 2012.

Köhler E.C., Boulet S. Preliminary Observations from the Ceramological Studies at el-Sheikh Fadl (Middle Egypt). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. Vol. 27. Pp. 33–50.

Kunina N. *Ancient Glass in the Hermitage Collection*. Saint Petersburg: State Hermitage, Ars Publishers Ltd., 1997.

Laemmel S., Simony A. Early Ptolemaic and Ptolemaic Pottery from the Tomb of Harwa (TT 37). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 10. Pp. 241–266.

Licitra N., David R. L'évolution des céramiques ptolémaïques à Karnak d'après la documentation du Trésor de Chabaka. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 10. Pp. 77–121.

Mahmoud Y. Pottery from the Sarapeion Greek Bath at Krokodilopolis/Kiman Faris. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2022. Vol. 31. Pp. 237–258.

Mahmoud Y.E.M., Marchand S. Amphorae of Kiman Faris/Krokodilopolis (Fayum) from Ptolemaic to Late Roman Period. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2021. Vol. 30. Pp. 37–102.

Maicherek G., el-Shennawi A.A. Research on Amphorae Production on the Northwestern Coast of Egypt. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 129–136.

Marangou A., Marchand S. Conteneurs importés et égyptiens de Tebtynis (Fayoum) de la deuxième moitié du IVe siècle av. J.-C. au Xe siècle apr. J.-C. (1994–2002). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 239–294.

Marchand S. La dernière occupation d'une maison d'époque ptolémaïque du village de Tebtynis (Fayoum). Une céramique de transition tardo-hellénistique. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2011. Vol. 9. Pp. 215–251.

Marchand S., Laisney D. Le survey de Dendara (1996–1997). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 261–297.

Marksteiner T., Lemaître S., Yener-Marksteiner B. Die Grabungen am Südtor von Limyra. *Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Institutes in Wien*. 2007. Bd. 76. S. 171–277.

Masson A. Persian and Ptolemaic Ceramics from Karnak: Change and Continuity. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2011. Vol. 9. Pp. 269–310.

Masson A. Ptolemaic ceramics of the Theban Region. Between Tradition, Imitation and Innovation: The Priests' Quarter as a Study Case. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 10. Pp. 149–164.

Monchamp J. Céramiques romaines de Smouha (Alexandrie) IIe s. apr. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. Vol. 24. Pp. 5–12.

Petrie W.M.F. *Roman Ehnasya (Heracleopolis Magna) 1904*. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., H. Frowde, 1905.

Petrie W.M.F. *Memphis I*. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1909.

Petrie W.M.F. The pottery kilns at Memphis. *Historical studies*. Eds.: E.B. Knobel et al. London: British School of Archaeology in Egypt, B. Quaritch, 1911. Pp. 34–37.

Pichot V., Marchand S. Le complexe funéraire royal d'Abou Rawash après l'Ancien Empire. Forges et tessons d'époque romaine. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. Vol. 27. Pp. 251–287.

Pierrat-Bonnefois G. La céramique dynastique et ptolémaïque des fouilles du Louvre à Tôd, 1989–1991. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 299–332.

- Schreiber G. Ptolemaic Pottery from the el-Khokha Cemetery. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2016. Vol. 10. Pp. 267–282.
- Shier L.A. *Terracotta Lamps from Karanis, Egypt: Excavations of the University of Michigan. Kelsey Museum of Archaeology Studies*. Vol. 3. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1978.
- Thomas R. Ptolemaic and Roman faience vessels. *Naukratis: Greeks in Egypt*. Eds.: A. Villing et al. London, 2013. Pp. 2–13.
- Tomber R. Early Roman Pottery from Mons Claudianus. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 137–142.
- Tomber R. Early Roman Egyptian Amphorae from the Eastern Desert of Egypt: A Chronological Sequence. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 525–536.
- Wodzińska A. *A Manual of Egyptian Pottery*. Vol. 4: *Ptolemaic Period – Modern*. Boston: AERA, Inc., 2010.
- Yarmolovich V.I., Chepel E.Yu. Terracotta Oil Lamps from Graeco-Roman Memphis. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2020. No. 4. Pp. 70–85.
- Zych I. Marina el-Alamein: Some ancient terracotta lamps from Marina. *Polish Archaeology in the Mediterranean. Reports*. 2004. Vol. XV. Pp. 77–90.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье С.Е. Малых

Рис. 1. Археологический памятник Гебель эль-Нур (Средний Египет).

Вид от храма на зону разведок (фото С.В. Малых)

Fig. 1. Archaeological site of Gebel el-Nour (Middle Egypt).

View from the temple to the survey area (photo of Sergey Malykh)

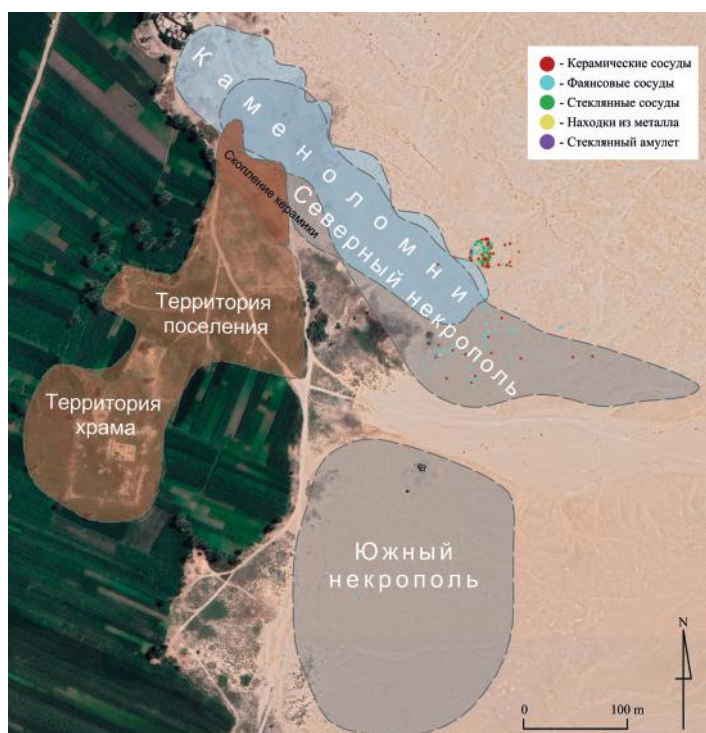

Рис. 2. Гебель эль-Нур (Средний Египет). План обнаружения находок на поверхности памятника (рис. С.В. Ветохова)

Fig. 2. Gebel el-Nour (Middle Egypt). Plan for the discovery of finds on the surface of the site (drawing by Sergey Vetokhov)

Рис. 3. Археологический памятник Гебель эль-Нур (Средний Египет).
Вид на северный некрополь и поселение (слева) (фото С.В. Малых)

Fig. 3. Archaeological site Gebel el-Nour (Middle Egypt).
View of the northern necropolis and the settlement (left) (photo of Sergey Malykh)

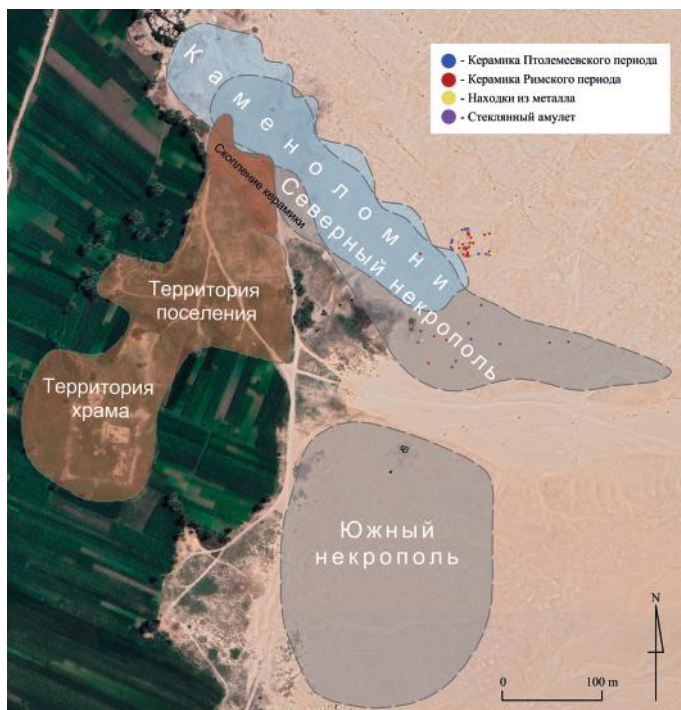

Рис. 4. Гебель эль-Нур (Средний Египет).

План обнаружения фрагментов керамики на поверхности памятника (рис. С.В. Ветохова)

Fig. 4. Gebel el-Nour (Middle Egypt).

Plan for the discovery of pottery fragments on the surface of the site (drawing by Sergey Vetokhov)

GN22/S262/1

GN22/S301/1

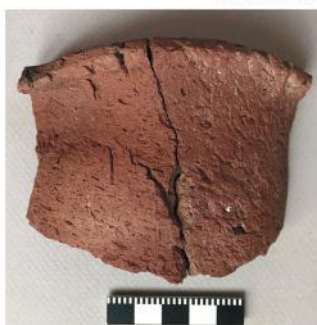
GN22/S217/1

GN22/S38/1

GN22/S297/1

GN22/S133/2, GN22/S225/1

GN22/S88/1

GN22/S207/1

Рис. 5. Гельель эль-Нур (Средний Египет). Керамика, обнаруженная в ходе разведок на поверхности поселения и северного некрополя (фото С.Е. Малых)

Fig. 5. Gebel el-Nour (Middle Egypt). Pottery discovered during the survey on the surface of the settlement and the northern necropolis (photos of Svetlana Malykh)